

Ран Линь получил контракт на участие в реалити-шоу в ноябре, а съемки должны были начаться в январе, и на подготовку ему оставалось всего два месяца.

В течение этих шестидесяти дней, помимо записи музыкальной темы для шоу, он посвятил остальную часть своего времени фитнес-тренировкам.

По словам Ван Си, он мог быть Национальным Младшим Братом, Национальным Бойфрендом или даже Национальным Мужем, но в первую очередь он был знаменитостью мужского пола. Даже если его лицо было таким же красивым, как Даджи*, его тело не должно было быть слабым, когда одежда была снята.

ПП: Известная фигура в китайской мифологии и фольклоре, часто изображаемая как дух-лиса, принимающий облик красивой женщины. Говорят, что она была любимой наложницей императора Чжоу из Шана, последнего правителя династии Шан. Ее злонамеренное влияние предположительно привело императора Чжоу к развращенной и жестокой жизни, что в конечном итоге способствовало падению династии Шан.

Ран Линь был слишком худым. Хотя он все еще обладал грацией молодого человека, в его телосложении была определенная хрупкость.

Фитнес-план Ван Си для него заключался в том, чтобы соответствующим образом нарастить мышечную массу. Общий имидж по-прежнему должен был поддерживать яркий юношеский вид, не требующий выпуклых бицепсов или четко очерченного пресса, а скорее подтянутого и здорового телосложения.

Ран Линь был послушным, поэтому, хотя это была тяжелая работа, он испытывал чувство удовлетворения, наблюдая, как его тело и физическая форма улучшаются в поту.

День, когда он записал тематическую песню, пришелся на канун Рождества. Запись тематических песен обычно включала в себя индивидуальное исполнение каждого участника, а затем последующее объединение записей, что экономило время и усилия и не требовало согласования расписания всех гостей в один и тот же день.

Лу Ияо, Гу Цзе и Ся Синьжань уже записывались отдельно.

Остались только он и Чжан Бэйчэнь.

Съемочная группа телевизионной драмы Чжан Бэйчэня поторопилась со своим расписанием и не давала ему отпуска до кануна Рождества. Он поспешно приехал на следующий день — если бы чуть позже, финальный выпуск программы не смог бы выйти в эфир по расписанию.

У Ран Линя был самый гибкий график из всех приглашенных, поэтому он ждал договоренности со стороны продюсерской группы. Вероятно, чтобы сэкономить усилия, команда не хотела записывать запись только его в отдельный день, поэтому они подождали, пока Чжан Бэйчэнь сможет прийти, и сообщили Ран Линю, чтобы он присоединился в тот же день. Таким образом, им нужно было настроить оборудование только один раз, что было экономически выгодно и действенно.

Ран Линь не имел возражений и примчался рано утром.

Студия звукозаписи еще не была готова, что вызвало недовольство Ван Си, но она все равно ждала вместе с Ран Линем. Примерно через два часа все было готово, и Чжан Бэйчэнь тоже прибыл.

— Я действительно извиняюсь за опоздание. Мы только вчера закончили съемки драмы, и я совершенно измотан. Простите, простите.

Агент Чжан Бэйчэня, У Сюэфэн, был добродушным мужчиной средних лет, лет сорока с небольшим, которого ласково называли У-гэ. Он был невысокого роста, немного полноват, с круглым лицом и носил очки в золотой оправе. Его часто видели улыбающимся в обществе коллег и представителей средств массовой информации, он редко показывал суровое лицо.

Чжан Бэйчэнь следовал за ним, закутанный в пуховик и молчаливый, но на его лице постоянно играла извиняющаяся улыбка. Все могли видеть, что лицо под его кепкой было по-настоящему усталым, что даже сказывалось на его привлекательной внешности. Он явно не был хорошо отдохнувшим.

Его первым действием по прибытии было извинение, и, объективно говоря, на самом деле они не задерживали съемочную группу — студия звукозаписи только что была подготовлена. Так что персонал посмеялся над этим и двинулся дальше.

Звукорежиссер торопил звезд приступить к работе. У Ран Линя не было времени поболтать с Чжан Бэйчэнем, и его быстро провели в кабинку звукозаписи.

Часть отснятого материала из кабины звукозаписи будет использована в музыкальном видео и закулисных клипах. Поскольку речь шла о записи музыкальной темы, а не об игре или создании шоу, излишне драматичного стиля избегали, поэтому наряды обоих были довольно повседневными.

— Я слышал, ты приехал на два часа раньше. Извини, что заставил так долго ждать.

Как раз в тот момент, когда Ран Линь собирался надеть наушники, он услышал рядом с собой нежный, завораживающий голос.

Первыми словами Чжан Бэйчэня, обращенными к нему, были извинения.

Ран Линь удивленно обернулся, впервые серьезно взглянув на своего партнера.

Чжан Бэйчэнь был красив и высок — выше Ран Линя, который был 180 см, вероятно, по меньшей мере 184 см. У него солнечный нрав, очень похожий на харизматичного и популярного капитана баскетбольной команды университета, который вдохновляет многих своей юношеской энергией, страстно играет и ведет свою команду вперед с энтузиазмом и братством.

— Нет, я пришел пораньше, — Ран Линь быстро покачал головой, многозначительно добавив. — Знаешь, у меня довольно... гибкий график.

Чжан Бэйчэнь сделал паузу, затем понял, что Ран Линь самокритичен, и рассмеялся, его отношение стало более расслабленным.

— Я видел в Интернете, что произошло в аэропорту. Это было довольно забавно.

Ран Линь был смущен, жалея, что не может стереть эту часть своей истории с помощью корректирующей жидкости.

— Можем ли мы пропустить эту часть...

Чжан Бэйчэнь позабавило жалкое выражение его глаз, и он не смог удержаться от смеха.

Звукорежиссер больше не мог этого выносить и напомнил им в микрофон.

— Красавчики, давайте начнем.

После того, как они надели наушники, заиграла вступительная музыка.

Кто какую часть песни споет, решалось на постобработке. Во время записи Чжан Бэйчэнь исполнил часть «А», Ран Линь - часть «Б», а затем они вместе спели припев.

Ран Линь был известен как король пения на своем факультете в университете, каждый год выступая solo на ежегодном мероприятии и участвуя в различных конкурсах пения в кампусе. Хотя он и не был профессиональным певцом, у него определенно был голос, который мог возбудить слух.

Он так много репетировал музыкальную тему, что знал ее наизусть, проигрывая в тренажерном зале до тех пор, пока даже его тренер не взмолился о пощаде, предложив ему надеть наушники с лучшей звукоизоляцией.

Поэтому, как только заиграла музыка, Ран Линь оказался в зоне, его голос был чистым и теплым, время от времени он использовал тонкий контроль дыхания.

Это приятно удивило всю записывающую команду, которая стала гораздо более позитивно относиться к нему.

Напротив, грубый голос Чжан Бэйчэня вызвал у некоторых недовольство. Было ли это из-за недостатка отдыха или естественного отсутствия музыкального таланта, его голос был напряженным, высокие ноты либо срывались, либо вообще не выходили. Хуже того, он продолжал неправильно понимать текст песни.

После нескольких попыток звукорежиссер объявил перерыв.

План состоял в том, чтобы записать их вместе за один раз, но оказалось, что лучше позволить Ран Линю сначала спеть соло, а потом тренировать Чжан Бэйчэня.

К полудню Чжан Бэйчэнь явно испытывал трудности, а команда звукозаписи была разочарована.

Ван Си просидела там все утро, не говоря ни слова, ее лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

Ран Линь оглянулся и горячо помолился, надеясь, что она не взорвется, даже если это означало, что она останется такой же неприступной, как ледяная скульптура.

Напряженная атмосфера сохранялась до тех пор, пока не прибыл большой заказ еды на вынос — У Сюэфэн взял на себя инициативу заказать для всех обед и послеобеденный чай. Конечно, он платил за это.

Рис в глиняных горшочках, клецки с креветками, шумаи, ребрышки на пару... Все обиды, казалось, исчезли в гармоничной атмосфере чайного ресторана в гонконгском стиле.

Запах кофе и вид яичных пирогов сделали фальшивое пение Чжан Бэйчэня более простительным.

Прежде чем записывающая группа смогла возобновить работу, Ран Линь сначала подошел к Чжан Бэйчэню, который уныло сидел в углу, и начал сочувственно направлять его.

— Для самой высокой ноты в припеве «Вдалеке виднеется свет» тебе не нужно напрягать свой настоящий голос, чтобы попасть в тон. Чем больше ты беспокоишься о том, чтобы дотянуться до нее, тем больше вероятность того, что ты совершишь ошибку. Просто спой ее нормально, даже если на несколько тонов ниже.

Чжан Бэйчэнь был сбит с толку.

— Не будет ли это неуместно?

Ран Линь взглянул на записывающую команду, все еще поглощенную едой, а затем тихо сказал:

— Пока ты поешь, не пой текст неправильно, не беспокойся о том, что будешь фальшивить. Они могут это исправить, и после микширования это будет звучать хорошо.

Чжан Бэйчэнь все еще выглядел обеспокоенным. Он никогда раньше всерьез не записывал песен. Даже во время своего шоу-прослушивания он исполнял уличные танцы и читал рэп только во время групповых выступлений, так что он не был знаком с этими трюками.

— Не волнуйся. Я тоже не попадаю идеально в каждую ноту. Все они нуждаются в некоторой постобработке, — Ран Линь успокоил его и добавил. — Ты просто нервничаешь, слишком сильно сосредотачиваешься на этой строчке, а затем путаешь все остальное. Просто расслабься и позволь тексту течь плавно, и все будет хорошо.

Чжан Бэйчэнь казался убежденным.

— Правда, все в порядке?

— Да, — Ран Линь похлопал его по плечу, затем тихо хихикнул. — Думаешь, когда они смешают наш припев с остальными треками, это получится органично? Помимо высоты тона, есть ритм и произношение. Не только эта высокая нота, даже другие партии не будут идеально синхронизированы. Очевидно, что это будет звучать как квинтет.

Чжан Бэйчэнь представил себе эту «гармоничную» сцену будущего и расслабился.

— Спасибо, — сказал он, вставая, чтобы потянуться и приготовиться съесть свой забытый обед.

Ран Линь, который уже закончил есть, держал свой чай с молоком и лучезарно улыбался.

— Я должен поблагодарить тебя. Это действительно вкусно.

После того, как Чжан Бэйчэнь ушел, Ван Си подошла и села рядом с Ран Линем, слегка улыбаясь.

— Я и не подозревал, что ты такой добрый самаритянин.

Ран Линь почувствовал, что Ван Си была в плохом настроении, словно ждала, что кто-то вызовет ее бурный гнев, поэтому он просто неловко усмехнулся, не осмеливаясь что-либо добавить к разговору.

Ван Си взглянула на него и не стала развивать эту тему дальше.

Ран Линь отвернулся к стене, молча молясь, чтобы кто-нибудь забрал эту сестру.

Дневная сессия звукозаписи прошла очень гладко, и звукорежиссер был удивлен переменой в исполнении Чжан Бэйчэня. Без какой-либо необходимости в его наставничестве Чжан Бэйчэнь, казалось, сбросил с себя большую ношу. Его голос больше не был напряженным, и слова были правильными. Хотя он фальшивил на самых высоких нотах, не было никаких срывов голоса или потерь, и проблемы были полностью в пределах того, что можно было исправить с помощью методов постобработки. Это улучшение было действительно обнадеживающим и принесло чувство облегчения.

Они закончили рано, еще до четырех часов. Перед уходом Чжан Бэйчэнь добавил Ран Линя в WeChat.

Это был первый артист, кроме артистов «Dream Without Limits», который активно добавил Ран Линя в социальные сети.

Во время своих предыдущих съемок фильма ему приходилось брать на себя инициативу и добавлять главных актеров, но даже после их добавления взаимодействия было мало, а иногда ему даже блокировали просмотр их «Моментов», что весьма разочаровывало.

Установив хорошие отношения с одной четвертой своих будущих коллег, Ран Линь расценил это как позитивное начало.

Покидая студию звукозаписи, Ван Си в напряженном поведении, наконец, проявила настойчивость, призывая водителя поторопиться в компанию.

Ран Линь не мог вспомнить никаких других задач, которые нужно было выполнить в компании сегодня, но он не спрашивал и просто спокойно следовал за ней.

Вернувшись в компанию, они узнали, что Хан Цзэ прождал в офисе Ван Си большую часть дня, и настроение у него было неважное.

Тогда Ран Линь понял, что плохое настроение Ван Си в течение всего дня не имело ничего общего с его эффективностью записи. На самом деле ее мысли могли вообще не быть в студии звукозаписи. С того момента, как ей сообщили, что Хан Цзэ ждет, она уже мысленно вернулась в «Dream Without Limits».

Одна звезда была на пике своей популярности, будущее другой было неопределенным, у обеих

был один и тот же агент. Было ясно, кто нуждался в более срочном внимании.

Ран Линь понимал это.

Но человеческие эмоции сложны, и было трудно не чувствовать себя разочарованным.

Ван Си вошла в свой кабинет и первым делом закрыла жалюзи. Что происходило внутри, осталось неизвестным посторонним.

Ран Линь достал из сумки пакет соевого порошка быстрого приготовления, нашел в чайной бумажный стаканчик и смешал его с горячей водой.

Аромат соевого молока был ограниченным, но достаточным, чтобы Ран Линь расслабился.

Дверь в чайную тихонько приоткрылась, и на цыпочках вошла молодая девушка.

Ран Линь подумал, что она хочет сварить кофе, и отошел в сторону, чтобы пропустить ее.

Неожиданно девушка закрыла дверь и подошла прямо к нему, ее щеки покраснели по мере того, как она приближалась, и в конце концов стали красными, как яркое яблоко.

— Эм... мне очень нравится ваш образ Линху Сяодао. Не могли бы вы дать мне автограф? — выпалила она, слишком смущенная, чтобы поднять голову, протягивая ручку и чистую открытку.

Ран Линь с любопытством взял его и перевернул, чтобы увидеть фотографию Линху Сяодао из дорамы.

Когда его персонаж обзавелся товаром?

— Мне ... мне действительно нравится, поэтому я сделала это на заказ в Интернете! — немедленно объяснила она, видя его колебания.

Ран Линь показалось, что девушка выглядит знакомой — определенно не новая сотрудница. Если бы она работала здесь ежедневно, то не ждала бы так долго автографа.

Единственным объяснением было то, что она была новой поклонницей, а не новой сотрудницей.

Знакомство с новым фанатом лично отличалось от приобретения подписчиков в Интернете. Первое было гораздо более впечатляющим и реальным.

Ран Линь знал, что это глупо, но он был взволнован, ему почти хотелось закружиться от радости. Конечно, ему нужно было поддерживать свой имидж перед фанатами, поэтому он взял ручку, изо всех сил стараясь не улыбаться слишком широко.

— Просто автограф, никаких благословений?

Девушка, нетерпеливо ожидавшая ответа, была ошеломлена его вопросом.

— А?

Глаза Ран Линь расплылись в улыбке.

— Кроме автографа, ты не хочешь, чтобы я написал что-нибудь еще?

Девушка недоверчиво вспыхнула.

— Правда?

Ран Линь кивнул.

— Конечно.

Она продолжила:

— Тогда, можно еще кое-что?

Ран Линь пошутил:

— Все, кроме проклятий.

Девушка была удивлена и, наконец, набралась смелости сказать:

— Я хочу, чтобы вы написали «Я люблю Лу Ияо!»

Ран Линь: ...

Девушка:

— Разве вы не его ярый фанат?

Ран Линь:

— Да!

Как только был создан общественный имидж, это было подобно пролитой воде - ее уже нельзя было вернуть обратно.

Вечером Ван Си и Хань Цзэ наконец вышли из офиса. Было очевидно, что они достигли какого-то соглашения, поскольку настроение у обоих, казалось, значительно улучшилось.

Увидев, что Ран Линь все еще ждет, Ван Си сначала удивилась, а затем необычно извинилась.

— Извини, что забыла о тебе. Здесь больше ничего нет. Ты можешь вернуться. Не забудь завтра прийти на тренировку вовремя.

Ран Линь почувствовал смесь разочарования и смирения.

В тот вечер девушка опубликовала пост на Weibo. Хотя это было сделано с анонимного аккаунта, он все равно собрал более трех тысяч комментариев.

Изначально это были фанаты CP, которые были взволнованы. Но постепенно к ним присоединилось большое количество поклонников Лу Ияо.

По сравнению со сдержанностью, проявленной во время первоначального недоразумения в аэропорту и видео Юнь Чжана и Линху Сяодао, фанаты Лу Ияо, казалось, потеряли все самообладание из-за этого реального CP, вызвав различные жалобы и оскорбления. Девушка

настолько испугалась, что вскоре удалила пост в Weibo, и незначительный спор утих.

Однако Ран Линь, который был свидетелем всего произошедшего, почувствовал растущее беспокойство.

Наконец, 10 января, как раз перед записью, продюсерская команда реалити-шоу произвела фурор — они выпустили тематическую песню и представили таинственного пятого гостя!

Все пятеро знаменитостей мужского пола репостнули публикацию шоу в Weibo, но они еще не начали никакого взаимодействия друг с другом.

В ту ночь число подписчиков Ран Линя на Weibo увеличилось на десятки тысяч. Однако среди тысяч новых комментариев около 70% были от поклонников Лу Ияо, критиковавших его за то, что он пользуется его популярностью, а другие насмехались над ним за то, что он не заслуживает звания Первой любви нации. Оставшиеся 30% были разделены между теми, кто занял выжидательную позицию, и теми, кто твердо поддерживает CP, страстно защищая ее.

15 Января на фоне больших ожиданий и неоднозначных отзывов первая серия шоу была записана в Гуйлине, под бурю обсуждений.

<http://bllate.org/book/13930/1227445>